

Меметов И.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

С момента возникновения крымскотатарского языка четко прослеживаются три основных этапа его развития: период “старокрымскотатарского языка” (эски кырымтатар тили) – XIII – XV вв., период “среднекрымскотатарского языка” (орта кырымтатар тили) – XV – первая четверть XX в. и период “новокрымскотатарского языка” (яңгы кырымтатар тили) – первая четверть XX века – по настоящее время. Каждый из этих периодов развития данного языка имеет свои характерные особенности. Рассмотрим их подробнее.

Эпоха “старокрымскотатарского языка” связана с периодом формирования крымскотатарского народа на базе кыпчакских племен с примесью хазарских, печенежских и других тюркских племен и родов.

Лексика “старокрымскотатарского языка” кодифицирована в известном латино-персидско-куманском трехязычном словаре Codex Cumanicus, составленном итальянцами в 1294-1295 годах в Крыму (г.Солхат) для купцов и католических миссионеров. Следует заметить, что при написании данного словаря впервые использован латинский алфавит для тюркского языка.

Определяя языковую принадлежность Codex Cumanicus, одни исследователи полагают, что язык этого словаря является предтечей новокупчакских языков Крыма и Северного Кавказа – крымскотатарского и караимского, кумыкского и карачаево-балкарского; другие связывают его с наречиями поволжско-татарского языка – мишарским, казанским и “старотатарским”; третьи же сближают язык словаря с арало-каспийской подобщностью кыпчакских языков – казахским, каракалпакским, и ногайским; наконец, четвертые пытаются уловить черты сходства куманского с “чагатайским” и восточно-тюркскими = карлукскими языками¹.

При определении языковой принадлежности памятника Codex Cumanicus (в его словарной части) следует иметь в виду весьма тонкое и точное замечание П. М. Мелиоранского: “Я думаю, – писал он, – что эти крымские куманы говорили более чистым и единообразным языком, чем “кыпчаки”, выходцы с низовьев Волги, так как орда Батия и его преемников состояла из смеси различных турецких (т.е. тюркских – И. М.) и монгольских племен².

Черту под этими разногласиями подвел академик А. Н. Кононов, отметив, что Codex Cumanicus является старейшим лексикографическим памятником крымскотатарского языка³.

По подсчетам А. Меметова, в словарной части Codex Cumanicus зафиксировано около 2 тысяч тюркских слов, более 160 иранских, 140 арабских, 36 монгольских, 12 греческих, 7 русских и незначительное количество латинских, итальянских и согдийских заимствований⁴.

Старокрымскотатарский язык является прямым наследником как этого памятника, так и других кыпчакских памятников письменности XIII – XIV вв., созданных на территории Сирии и Египта. Надо полагать, предки крымских татар имеют прямое отношение также к руническим тюркским памятникам Северного Кавказа и Дуная более раннего периода.

Эпоха “среднекрымскотатарского языка” связана с периодами расцвета и упадка Крымского ханства. В связи с политическим и культурным сближением Крымского ханства с соседней Османской империей крымскотатарский язык попал под сильное влияние османского языка, развитие которого в тот период характеризуется господством “высокого” стиля во всех сферах государственной деятельности, в литературе, науке и искусстве.

В этот период крымскотатарская литература и языковая традиция развивалась, как и в Османской империи, в двух параллельных плоскостях – классическая литература и язык ханского дворца (т.н. сарай эдебияты – “дворцовая литература”) и литература и язык народа.

Классическая крымскотатарская литература изобиловала иноязычной лексикой, и в первую очередь арабскими и иранскими заимствованиями. Использованию тюркской лексики мешала система стихосложения – аруз, в основе которой лежало деление гласных на долгие и краткие. В крымскотатарском языке такого деления гласных нет. Именно этим объясняется столь частое обращение поэтов к арабской и персидской лексике. “Приняв на вооружение поэтическую систему аруз, которая создавалась в иной языковой среде и совершенно не соответствовала строю турецкого языка (а также и других тюркских языков – И. М.), поэты дивана ради создания размеров аруза вынуждены были отказываться от турецкой и обращаться к инациональной лексике”, – справедливо отмечал известный турецкий литературовед и критик Рауф Мутулай. По его мнению, в результате этого возник литературный язык, доступный лишь тем, кто владеет не только турецким, но и персидским и арабским языками.

На народном крымскотатарском языке создавались героические произведения (“Чорабатыр” – “Богатырь Чора”, “Кёр огьлу” – “Сын слепого”), общественно-бытовые произведения (“Таир ве Зоре” – “Таир и Зоре”), сказки (о волшебных животных), народные песни (свадебные, лирические, шуточные, солдатские), легенды, пословицы и поговорки, загадки, частушки и прибаутки. Язык этих произведений содержит мало иноязычных заимствований, он прост и понятен широким слоям населения.

Все письменные памятники периода “среднекрымскотатарского языка” написаны арабской графикой. Таковы памятники XVI-XVIII веков: “О походе Исляма-Гирея на Польшу” Джан Мухаммеда, “Ассеб-ус-сейяр” – “Семь планет” Сеида Мухаммеда Ризы, “Эль Мухум-уль-бурхани”- “Океан доказательств”, многочисленные ханские ярлыки, подготовленные к публикации преподавателем Петербургского университета Хусайном Фаизхановым и изданные В.В.Вельяминовым – Зерновым.⁵

Исследуя крымскотатарский язык, А.Н.Самойлович писал: “Как свидетельствуют старинные

крымско-татарские письменные памятники, – (он имел ввиду указанные ниже Материалы для истории Крымского ханства – И. М.) – письменный крымско-татарский язык принадлежал первоначально к западно-турецкой группе. Впоследствии, в связи с политическим и культурным сближением Крымского ханства с Османской державой, письменный крымско-татарский язык усвоил южно-турецкий (тюркский – И.М.) характер как в грамматическом, так и в словарном отношении и, таким образом, в настоящее время он мало отличается в этом отношении от османско-турецкого языка.⁶

Возвращаясь к анализу крымскотатарского документа конца XVII века, адресованного министром Селим-Гирея 1-го, Бехадыр-агой князю В. В. Голицину, А. Н. Самойлович отмечал, что язык этого документа, как и других документов на крымскотатарском языке, относящихся “к периоду времени от XVI по XVII века, свидетельствует о том, что до конца XVII века османско-турецкому литературному языку не удалось окончательно заглушить в канцеляриях крымских ханов литературной традиции Джучиева улуса, и о том, что живой степной ногайский говор также находил некоторый доступ к официальному языку международной переписки крымско-татарского ханского правительства.⁷

Попытка выдающегося деятеля крымскотатарской культуры Исмаила Гаспралы (Гаспринского) создать единый тюркский ли-тературный язык для всех тюркских народов с целью их объедине-ния в единую нацию, с ориентацией на османский литературный язык (основанного на базе Стамбульского его диалекта) с условием очищения его от избытка арабских и персидских слов, не имели успеха.

В начале XX века, оценивая понимание литературного крымскотатарского языка носителями данного языка крымскими татарами, академик А. Н. Самойлович писал: “... на основании личных наблюдений можно сказать, что во всем своем объеме он становится понятным крымским татарам только после специального его изучения. Те из моих слушателей, которые не прошли мусульманской школы, испытывали затруднения при чтении даже простых родных литературных текстов из-за встречающихся в этих текстах арабских и персидских слов, не вошедших в разговорный обыденный язык.”⁸

В начале XX века академик А. Н. Самойлович высказал пожелание крымскотатарским писателям и педагогам, чтобы они оказали услугу своему народу в области просвещения путем преобразования современного литературного своего языка на истиннонародные начала, т. е. “они сблизили его со своим материнским языком и сделали его легкоусвояемым и общедоступным.”⁹

В 20-е годы начинается период “новокрымскотатарского языка”. После Октябрьского переворота в России и установления советской власти проблемы национального языка переходят из чисто филологической в идеологическую и политическую сферы.

В 1928 году на I Всекрымской научной конференции остро ставится вопрос о том, какой из двух основных диалектов следует принять за основу литературного языка. При определении опорного диалекта для литературного языка учитывались три основных наиболее важных момента: 1) представляют ли говорящие на данном диалекте большинство крымскотатарского народа; 2) занимают ли представители данного диалекта передовое место в экономической, политической и культурной жизни крымских татар; 3) богатство словарного состава, развитость фонетической системы и грамматического строя данного диалекта.

Всем указанным выше требованиям наиболее соответствовал средний смешанный (орта ёлакь) диалект крымскотатарского языка. Более того, по установившейся традиции средний диалект служил средством коммуникации между носителями двух основных (северного и южного) диалекто крымскотатарского языка. По этим причинам на I Всекрымской научной конференции в 1928 году за основу крымскотатарского литературного языка единогласно был принят его средний диалект – переходной от кыпчакского типа к огузскому, диалект Бахчисарайского и прилегающих к нему районов, восходящих к куманскому (кыпчакскому) языку и близких к нему племенным языкам северного Причерноморья, с охватом многих элементов как южного, так и северного диалектов. На этом завершился этап ориентации крымскотатарского языка на османский турецкий литературный язык.

На II Всекрымской научно-орфографической конференции, которая состоялась в августе 1929 года в г. Сиферополе, обсуждались три основных вопроса, решавших судьбу дальнейшего развития крымскотатарского литературного языка: 1) пути развития крымскотатарского литературного языка; 2) проблемы терминологии в крымскотатарском литературном языке и 3) орфография крымскотатарского литературного языка.¹⁰

С основным докладом на тему: “О путях развития крым-скотатарского литературного языка” выступил Мамут Недим. В своём выступлении М. Недим предложил вести неуклонную борьбу за очищение литературного крымскотатарского языка от иноязычных заимствований и в первую очередь от арабских, персидских и турецких слов, непонятных широким слоям крымскотатарского населения.¹¹

По проблеме создания новых терминов в крымскотатарском языке на II Всекрымской научной конференции с докладом выступил А. Лятифзаде. При образовании новых терминов докладчик предложил использовать лексическое богатство родного языка, его словообразовательные возможности, диалектные слова, интернациональные термины и термины заимствованные из русского языка. Используя лексический состав и словообразовательные средства крымскотатарского языка, им были образованы новые термины къаназлыкь – малокровие, нефесёл – трахея и др. Для обозначения понятия “пищевод” А.Лятифзаде предложил использовать слово северного диалекта энъеч.¹²

III Всекрымская научная конференция по крымскотатарскому языку состоялась с 15 по 20 октября 1934 г. в г. Симферополе. На этой конференции с основным докладом на тему “О путях развития литературного

крымско-татарского языка” выступил Р.Александрович. В своём выступлении он подверг острой критике деятельность крымскотатарских ученых, писателей, педагогов – С.Айвазова, Бекира Чобанзаде, А.Одабаша, И.Н.Леманова, которые, якобы, мешали развитию литературного крымскотатарского языка, очищению его от арабских, персидских и турецких слов, препятствовали переходу с арабской графики на латиницу, заимствованию русских слов и обвинил их в мелкобуржуазном национализме¹³. Р.Александрович предложил шире использовать в литературном крымско-татарском языке заимствования из русского языка, научные и технические термины, рекомендовал ввести цензуру на издание учебников, словарей и учебных пособий на крымскотатарском языке.

В результате исполнения указаний Р. Александровича в литературном крымскотатарском языке сотни освоенных крымскотатарским языком арабских и персидских заимствований были в течение короткого времени заменены русскими словами.

Руководитель Крымской языковой экспедиции 1935 г. Н. К. Дмитриев в своём отчёте писал, что характерной чертой развития литературного крымскотатарского языка является замена старых арабско-персидских слов советизмами и интернационализмами. Уже в середине 30-х годов арабские слова реис и кяттип по всему Крыму были заменены словами председатель и секретарь.¹⁴

Вместе с тем особенностью развития литературного крымскотатарского языка в данный период является широкое использование богатств диалектов и говоров, а также заимствование слов из других тюркских языков, что ощущается прежде всего на языке молодых писателей и поэтов, родившихся в республиках Средней Азии и Казахстане.

В настоящее время среди крымскотатарской интеллигенции разгораются бурные дискуссии о дальнейшем развитии литературного крымскотатарского языка. Небольшая, но активная группа преподавателей Индустриально-педагогического института, некоторые общественно-политические деятели (в основном представители южного диалекта) выступают за пересмотр базового диалекта литературного крымскотатарского языка и предлагает вернуться к огузскому варианту. При этом они широко используют турецкие слова в своей устной и письменной речи.

Основная масса крымскотатарских ученых, писателей, журналистов, поэтов и общественных деятелей настаивает на сохранении базовой основы литературного крымскотатарского языка и выступает против засорения родного языка инновациями при наличии своих исконных слов.

Указанная борьба в Крыму двух языковых направлений за господство в литературном языке имеет свою достаточно длинную историю. В начале XX века А. Самойлович писал: “Наличие в Крыму двух главных диалектов отрицательно отражается на судьбе местного литературного языка, создавая борьбу между сторонниками двух разных течений, одного – в пользу огузской базы для литературного языка и другого – в пользу кыпчакской и тем задерживая процесс установления определенного и общепринятого единого литературного языка, в качестве более сильного кандидата на каковой до новейшего времени выступал язык на огузской базе, разрабатывавшийся Гаспринским”.¹⁵

Черту под этими спорами о пересмотре базового диалекта для литературного крымскотатарского языка может подвести научно-практическая конференция, на которую следует пригласить ученых, писателей, поэтов, журналистов, учителей, политических и общественных деятелей, всех заинтересованных в стабилизации современного родного языка.

Таким образом, сравнительное изучение истории развития турецкого и крымскотатарского литературных языков показывает, что оба родственных тюркских языка имеют единые корни, которые восходят к пратюркской эпохе, когда еще не было четкого деления племенных тюркских языков на различные группы.

Эпоха “староосманского языка”, совпадающая по времени с эпохой “старокрымскотатарского языка” (XIII-XV вв.), связана с формированием османского языка прежде всего на основе огузских элементов, тогда, как эпоха “старокрымскотатарского языка” характеризуется формированием крымскотатарского языка на базе фонетических, лексических, морфологических и синтаксических элементов языков кыпчакских (половецких) племен.

Эпоха “среднекрымскотатарского языка” характеризуется сильным влиянием на него “среднеосманского языка” в первую очередь в области лексики. В этот период лексика крымско-татарского и османского языков впитывают в себя большое количество арабских и персидских слов, в результате чего литературные языки становятся непонятными широким слоям населения и отдаляются от народных разговорных языков. В тоже самое время происходит сближение между османским и крымскотатарским литературными языками чему в значительной степени способствовала деятельность Исмаила Гаспринского, издававшего газету “Терджиман” – “Переводчик”.

В эпоху “новоосманского языка” происходит очищение данного языка от арабско-персидских элементов и сближение его с народным языком, чему способствовали прогрессивные деятели турецкой культуры, создавшие новые слова на базе внутренних ресурсов языка. Период “новокрымскотатарского языка” характеризуется заменой базового южного (огузского) диалекта литературного крымскотатарского языка на смешанный диалект средней полосы Крыма (орта ёлакь), а также очищением крымскотатарского языка от старых арабских и персидских слов. В результате этих преобразований современный литературный турецкий язык значительно расходится с современным литературным крымскотатарским языком как в области лексики, так и в области грамматики.

Литература

1. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. (Опыт синхронической и диахронической характеристики). - М., 1979. - С.13-14.
2. Мелиоранский П.М. Араб. - филолог о турецком языке. - СПб.: 1900. - С. IX.
3. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. - Л.: Наука, 1972. - 272 с.; дополн. и исправл., 1982.- С. 250.
4. Меметов А. Источники формирования лексики крымско-татарского языка. – Дис. на соис. уч. степ. докт. филол. наук. - Ташкент, 1989. - С. 9.
5. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению имп. Академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Издал В. В. Вельяминов-Зернов. - СПб., 1864. -1109 с.
6. Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. -Пгр., 1916. - С. 7.
7. Самойлович А.Н. К истории крымско-татарского литературного языка. // Вестник научного общества Татароведения, № 7. с.28. Казань, 1927. – С. 27-33.
8. Самойлович А.Н. Указ. соч. - С. 8.
9. Самойлович А.Н. Указ. соч. - С. 8.
10. Тезисы, доклады и принятые решения II Всекрымской научно-орфографической конференции. - Симферополь, 1929. - С. 52-53.
11. Там же.
12. Там же. - С. 15-17.
13. Александрович Р. О путях развития литературного крымско-татарского языка. // Решения III Всекрымской научной конференции по крымско-татарскому языку. - Симферополь, 1935. - С. 5.
14. Дмитриев Н.К. Крымская языковая экспедиция. // Революция и письменность. - №2. -Москва, 1936. -С. 163.
15. Самойлович А.Н. К истории крымско-татарского литературного языка. // Вестник научного общества Татароведения. - № 7. - Казань, 1927.- С. 27-28.